

18+

Лиза Попова

Табуреточка

Лиза Попова Табуреточка

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48897074
ISBN 9785005096043*

Аннотация

Иногда обстоятельства складываются для нас неблагоприятным образом... Саша всю жизнь занимался фигурным катанием. Однако одна ошибка едва не стоила ему всего. И вот теперь он стоит перед выбором. Сдаться или бороться до конца?

Содержание

1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Табуреточка

Лиза Попова

*Метель! Метель!! И как это вдруг! Как
неожиданно!!*

Д. Григорович «Гуттаперчевый мальчик»

© Лиза Попова, 2019

ISBN 978-5-0050-9604-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Неснежная зима выдалась... Все так думали. Половину января морось вперемешку с мерзкой гололедицей были. Хоть ночуй у травмпукта. А потом ничего, «распогодилось». Небо посветлело, вылиняло, выцвело и повалили белые хлопья. Сугробы за ночь выросли. Шапки белые мокрые накрыли обнажённые деревья. Разумеется, не обошлось без пробок на дороге. Но Саша на метро добирался. Так что успел ко времени. Даже на пятнадцать минут раньше пришёл. Из вежливости долго у подъезда топтался, прокручивая в голове картину знакомства. В мозгу засела одна длинная приветственная фраза. А мыслей как-то не было совсем. Только шум в ушах от гулко бьющегося сердца. Саша подумал, что со стороны выглядит нелепо и даже смешно. Впрочем, над Яриком тоже тихонько посмеивались, за глаза называя Мисс Бильман. Посмеивались, потому что опасались; чувствовали, что у гибкой Мисс Бильман внутри не позвоночник, а стальной стержень. И лишь Саша, остряк и «тонкий ценитель чёрного юмора», почему-то довольно сдержанно отзывался об этом белобрысом парнишке с длинным носом и стрижкой под горшок. Возможно, ревновал. Гуттаперчевый мальчик был любимчиком тренера. Юлий Алексеевич в Ярославе души не чаял. Видел большой потенциал, даже квартиру оплачивал.

Ярослав плохо ориентировался в городе, часто подходил к Саше, коренному петербуржцу, чтобы узнать, как быстрее добраться до вокзала, или где найти дешёвый магазин одежды. Саша, если был в настроении, обычно всё старательно разъяснял. Это тешило его эго. Несильно, конечно, но в такие моменты он чувствовал себя ужасно важным. Ещё бы, что может знать о «культурной столице» школьник из провинции? Откуда он там приехал, точнее примчался на крыльях любви к фигурному катанию? Из Вологды? Воронежа? Волгограда? Саша особенно не интересовался. Но про себя отмечал то, как Ярослав странно, но вместе с тем забавно строил предложения. С каким-то подвывертом он это делал, что ли? Ещё словечки непонятные постоянно использовал. То мама ему *баташки* передаст, то он *утирку* какую-то непонятную найти не может, то спортсачами *ловкими* хвастается. Чудной, в общем. Вроде по-русски говорит, а вроде чёрт знает, что он там имел ввиду.

Юлий Алексеевич, кстати, хоть и старался не показывать, но всё-таки жутко умилялся этому провинциальному колориту. На его суровом лице, когда на льду показывался Ярик, тут же появлялась практически несвойственная ему гримаса одобрения.

Сашу же после седьмого места в Японии Юлий Алексеевич будто бы и не замечал. Смотрел сквозь, отделялся односложными фразами. Саша понимал, что виноват. Что нужно было послушать тренера и не включать кондиционер

после той злосчастной тренировки, но... чего уж теперь. Он проиграл. Он подвёл. Он не оправдал надежд. Он – педагогическая неудача.

И Саша сделал то, что должен был. Он ушёл. Несмотря на угрозы президента Федерации: «Попробуешь – больше не выиграешь ни одного соревнования».

Однако Саша уже принял, как ему казалось, единственно правильное решение. И вот теперь он стоял у дверей незнакомой квартиры в Москве и, как робкая семиклассница, переминался с ноги на ногу, мучительно ожидая, когда же ему наконец откроют. Может, не следовало рубить с плеча? Впрочем, поздно жалеть. Мосты сожжены. Теперь Мисс Бильман будет, где развернуться.

Саша повторно нажал на кнопку звонка. Нервно выдохнул. В голове внезапно всплыла последняя встреча с Ярославом. Ярослав ничего не знал о грядущих переменах. Как обычно улыбнулся в раздевалке, аки Джоконда, и выдал что-то наподобие: «О, Вешкин! Я тебя не *угадал!*» Ещё гэкнул так смачно...

Скрип плохо смазанных железных петель больно резанул по ушам. Тамара Георгиевна, грузная женщина с тяжёлым взглядом, встретила Сашу в свитере и старых трениках. Всем своим видом она показывала, что запланированный приезд внеочередного кандидата в ученики для неё всего лишь ни к чему не обязывающая рядовая встреча, и ей по большому счёту безразлично, как долго он добирался. Она вольна ска-

зять «нет» и выпроводить его из квартиры. А заодно и из фигурного катания. Вот только... Вот только бывают в нашей жизни встречи, когда, один раз увидев человека, мы понимаем (не умом, на уровне подсознания, наверное), что это надолго.

Тамара Георгиевна помнила каждого своего ученика. И всегда могла вырвать из сердца любого. Но когда Саша показался на пороге, она почувствовала, что от этого так просто не отделаешься. Ночевать на коврике будет. А добьётся своего. И занозы оставит в душе. Как пить дать. Сиди потом, латай раны ржавой иглой. Ржавой, потому что давно боль обид и разочарований осталась в далёком детстве. Проще жить, не питая иллюзий. Нет людей. Есть материал. И с ним надо работать.

Выдержав мхатовскую паузу, Тамара Георгиевна поправила длинным ногтем сползшие на нос очки и сказала:

– А, Табуреточка! Ну, чего застыл, как памятник Ришельё? Проходи.

«Ришельё» она произнесла в нос. Заметив, что парнишка стушевался, нахмурилась:

– Да проходи ты! Не разувайся. У нас отопление отключили, поломка какая-то... Неделю мучаемся. Сплю под тремя одеялами.

Саша не нашёлся, что ответить, а потому молча кивнул. Боялся ляпнуть лишнее. Эту «живую легенду» до сегодняшнего момента он видел только издалека, а потому был...

несколько озадачен? Ведь Тамара Георгиевна всегда одевалась так, словно только что вернулась со светской вечеринки. И шуба. В его сознании Тамара Георгиевна буквально срослась с нею. С языка язвительного от волнения Саши едва не сорвалось: «А где же соболя?» Тамара Георгиевна заметила, что парень открыл рот, по всей видимости, намереваясь промямлить очередную глупость.

– Ну, чего ещё? Какие вопросы?

Саша замер. Пришлось выкручиваться.

– Я, если у Вас остановлюсь, точно не помешаю?..

– Да точно, точно!

Тамара Георгиевна тяжело вздохнула. Она знала себе цену, но, чувствуя волнение гостя, решила разрядить обстановку. Отвела на кухню. Сначала еда. Потом «собеседование».

– У окна не садись! Наслышана я о твоих подвигах в Токио. И да, ты руки мыл? Понятно, не мыл. Давай, топай в ванную. Я пока всё разогрею.

Саша освободил «неудобный» стул и покорно поплёлся в указанном направлении. Тамара Георгиевна усмехнулась. Табуреточка... Даже не так изначально. «Летающая табуретка», во! Интересно, кто ему дал эту кличку? Обидная. Но чертовски точная!.. О, вернулся. Мама дорогая, будто на расстрел привели.

Тамара Георгиевна вручила Саше начищенные до блеска вилку, ложку и нож.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.